

KUKARTSEVA Marina Alekseevna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld.1, Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; mkukartseva@gmail.com)

GRANOVSKAYA Mariya Viktorovna, Cand.Sci.(Philos.), Senior Lecturer of the Chair of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (53/2, bld.1, Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119992; mariyagranovskaya@yandex.ru)

FANTASY AND REALITY IN THE POLITICAL THINKING OF MODERN EUROPE

Abstract. The article analyzes the political reality of modern Europe. The migration crisis, terroristic attacks in Paris and Brussels have led to protests and the strengthening of the ultra-right-wing parties in the European society. We have to admit that in the political reality of Europe there is a conflict of identity politics and the politics of tolerance, a conflict of democratic values and the values of liberalism. This tension is a result of the policy of liberalism. The phenomenon of political nostalgia has been activated in the European political thinking, which gives rise to the myth of the blessed past of Europe. Does this really mean that the era of progressive, liberal Europe is ending? Maybe Europe needs new leaders, who formulate a request for a new political elite? The victory of the Eurosceptic right candidate Norbert Hofer in the first round of presidential elections in Austria in 2016 is a clear evidence that the request for the right-wing politicians in Europe is great. The fraction in the European Parliament entitled «Europe of Nations and Freedom» (2015) unites MPs from far-right European parties. Predicting the imminent end of the project of the United Europe, this group is opposed to the policy of the EU and advocates the revival of the European nation-states.

Keywords: politics, tolerance, Europe, liberalism, nostalgia, fraction, Euroscepticism

ВОРЖЕЦОВ Александр Григорьевич — д.филос.н., профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета (420015, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 68; vag41@list.ru)

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье анализируется раскол российского общества в постсоветский период. Результаты исследований свидетельствуют, что западническо-славянофильский дуализм является неотъемлемой чертой национального характера. Российское общество расслаивается на носителей традиционного сознания и людей Модерна, на сторонников «особого» и европейского путей развития, на сторонников России как особой цивилизации или евразийской. Автор присоединяется к выводам сотрудников Института социологии РАН, которые определили Россию как европейско-евразийскую страну. Научное обоснование таких процессов будет способствовать сближению позиций ученых, а затем и значительной части россиян. Автор считает решение и других принципиальных задач важным для консолидации российского общества.

Ключевые слова: консолидация российского общества, особый путь России, евразийство, православная цивилизация, западная цивилизация

В условиях ориентации российского руководства на проведение всесторонней модернизации в стране важное значение имеет определение сущности модернизации и традиционного общества. Модернизацию можно определить как переход от традиционного общества к современному. Под традиционным обществом необходимо «понимать социокультурную целостность, внутренне ориентированную на равновесное состояние, минимизирующую воздействие

окружающей среды, будь то среда природная или социально-историческая». И «главная характеристика традиционного общества – ориентация на статику». А «современное общество можно описать как имманентно динамическое, то есть располагающее внутренними источниками развития» [Яковенко 2014: 73-74].

По мнению И.Г. Яковенко, «в России живут два народа... одному нужна сакральная истина, гарантированная сакральной властью... другой народ востребует ситуации, в которых он сам формирует пространство мировоззренческих... ценностей и вырабатывает линию собственного поведения... битва модернизации и архаики проходит через каждого из нас» [Яковенко 2014: 64], а «общество расслаивается на носителей традиционного сознания и людей модерна» [Яковенко 2014: 317].

Следует отметить, что «Россия в 1990-х годах явно оставалась разорванной страной, и западно-славянофильский дуализм оставался неотъемлемой чертой национального характера» [Хантингтон 2003: 90]. И граждане России в целом были разделены так же, как и российская элита. Так, «в 1992 году из 2 069 опрошенных в Европейской России 40% респондентов заявили, что они “открыты для Запада”, 36% сочли себя “закрытыми для Запада”, в то время как 24% не определились с позицией». А «на парламентских выборах 1993 года реформистские партии набрали 34,2% голосов, антиреформистские и националистические – 43,3%, центристские – 13,7%» [Хантингтон 2003: 90].

И в настоящее время раскол между сторонниками «особого» и европейского путей России не преодолен. Так, по результатам всероссийского опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН в 2011 г., на вопрос: «Какой путь развития России Вы считаете оптимальным?» – 40% опрошенных предпочли особый путь, а 30% – европейский [Двадцать лет реформ... 2011: 175]. По данным всероссийского опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН в октябре–ноябре 2014 г., такая тенденция в целом сохранилась. Соотношение сторонников «особого пути» России и европейского составило 2 : 1 [Российское общество... 2015: 307-308]. В качестве отражения этого спора в массовом сознании можно рассматривать ответы на вопрос о том, является ли Россия в полной мере европейской страной или она представляет собой особую евразийскую цивилизацию.

Авторы исследования разработали специальную методику, которая позволяет оценивать культурно-психологическую дистанцию между различными странами и их населением¹. Впервые данная методика была опробована в 1998 г. Полученные тогда результаты говорили о том, что в культурном отношении россияне отождествляли себя с Западом. А применительно к экономике у основной массы респондентов (более 50%) российская экономика 1990-х гг. ассоциировалась с Китаем и Индией. А что же касается национального характера, то в этом случае основная масса ответов (55%) расположилась в 3 центральных клеточках шкалы – точно посередине между Западом и Востоком. Такой результат интерпретировался как признание россиянами своей «евразийской идентичности» [Россия на рубеже... 2000: 228-229].

Исходя из того, как менялся мир за последние 15 лет и менялся уровень симпатий к различным странам мира, можно было бы предположить, что по мере охлаждения россиян к странам Запада и роста симпатий к Индии и Китаю значе-

¹ В качестве инструмента оценки использовались специальные 11-балльные оценочные шкалы, крайние точки которых (1-я и 11-я позиции) символизировали противоположные друг другу «цивилизационные полюса» – Запад (США, Германия, Франция) и Восток (Китай, Индия). Респондентам предлагалось отметить на шкале ту позицию, которая, по их мнению, соответствует положению России. При этом оценки производились дифференцированно по 3 основаниям – культура, экономика и национальный характер.

ния полученных показателей будут сдвигаться к Востоку. Однако в действительности процесс развивался несколько иначе. На самом деле 3 его составляющие (культура, экономика и национальный характер) изменялись в разных направлениях. И в результате этого в настоящее время имеет место достаточно неожиданный результат, который не только во многом согласуется с расхожими образами исторической и современной России, но и выходит за рамки тех цивилизационных противопоставлений, которыми оперировали западники, славянофилы и евразийцы. При этом произошло сближение различных автохарактеристик российского социума. Так, если раньше россияне по культуре отождествляли себя с Европой, по экономике — с Азией, а по социально-психологическим особенностям и менталитету позиционировали себя на равном удалении от этих полюсов, то в настоящее время они образуют очень похожие друг на друга распределения [Российское общество... 2015: 310].

Таким образом, некий евразийский вектор на «социоснимке» российского массового сознания в самом деле просматривается. Это с одной стороны. А с другой стороны, нельзя сказать, что он является доминирующим. В последние годы, когда россияне прямо спрашивают об их гипотетической евразийской идентичности, то они действительно склоняются к ее признанию. Однако когда слово «евразийский» не произносится, а идентичность зондируется косвенным образом (через культуру, экономику, национальный характер), то получается довольно своеобразная картина, которая не укладывается ни в какие теоретически артикулированные схемы. А «современная Россия предстает не как чисто европейская и даже не евразийская, а, если можно так выразиться, европейско-евразийская страна» [Российское общество... 2015: 310].

Однако в работах российских ученых преобладают представления о России как об особой цивилизации. Более того, предпринимаются попытки даже конституционно закрепить статус России как самостоятельной цивилизации. По мнению авторов научного макета новой Конституции РФ, «Россия является самостоятельной страной-цивилизацией — русской (российской) цивилизацией» [Научный макет... 2011: 262]. На наш взгляд, неоднозначным является вывод авторов о том, что Россия является самостоятельной страной-цивилизацией. Известные зарубежные ученые — специалисты по проблемам цивилизаций придерживаются других мнений. Английский исследователь А. Тойнби одной из 5 живых цивилизаций считал «православно-христианское, или византийское общество, расположенное в Юго-Восточной Европе и России» [Тойнби 1991: 33].

Американский ученый С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» отметил, что «цивилизация является наивысшей культурной общностью людей, которая определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [Хантингтон 2003: 18]. Он выделил 8 цивилизаций: китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, западную, православную, латиноамериканскую и африканскую. По мнению С. Хантингтона, «в интересах США и европейских стран признать Россию как стрелецкую страну православной цивилизации» [Хантингтон 2003: 18], к которой относятся также такие страны, как Болгария, Греция, Сербия, Румыния, Молдова, Украина, Беларусь.

Таким образом, Россию можно считать стрелецкой страной православной цивилизации. Это с одной стороны. С другой стороны, Россия является европейско-евразийской страной. Причем в Европе идут процессы сближения западной и православной цивилизаций. Формируется интегративная цивилизация. И Россия может занять свое место в становлении и функционировании

такой цивилизации с учетом ее особенностей. Научное обоснование таких процессов будет способствовать сближению позиций российских ученых, а затем и значительной части российского общества.

Позитивное отношение россиян к президенту РФ В.В. Путину обеспечивает устойчивость существующего общественно-политического режима, способствует консолидации российского общества [Российское общество... 2015: 307-308]. Следует отметить, что большинство наших сограждан гордятся своей страной. Для большинства россиян главными предпосылками возвращения России в число ведущих мировых держав является решение внутренних социально-экономических и культурных проблем. Во-первых, по мнению большинства россиян (58%), необходимо модернизировать экономику, сделав ее конкурентоспособной. Во-вторых, важно повысить благосостояние своих граждан. Иначе говоря, величие России, по мнению ее жителей, должно «коваться» прежде всего внутри страны, а не за ее пределами [Российское общество... 2015: 269].

Эмпирическое обоснование имеют утверждения о том, что западные санкции консолидировали российское общество и вызвали сходную реакцию у всех без исключения социальных групп, составляющих массовые слои населения [Российское общество... 2015: 330]. Для консолидации российского общества важное значение имеет решение ряда принципиальных задач. Во-первых, за последние 15 лет кардинально изменилось соотношение бедного и небедного населения (соотношение 70% и 30% поменялось на 30% и 70% соответственно). Во-вторых, доля россиян, которые в целом удовлетворены своей жизнью, стала устойчиво преобладать над долей тех, кто не удовлетворен. В-третьих, восстановление территориально-исторической справедливости, связанное с воссоединением Крыма и России, укрепило в обществе чувство гордости за страну, доверие к институтам государственной власти [Российское общество... 2015: 331-332].

Список литературы

Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад (под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова). 2011. М.: Институт социологии РАН. 328 с.

Научный макет новой Конституции России (под общ. ред. С.С. Сулакшина). 2011. М.: Научный эксперт. 456 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 1 (под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова). 2015. М.: Весь Мир. 336 с.

Россия на рубеже веков. 2000. М.: РОССПЭН. 448 с.

Тойнби А.Дж. 1991. *Постижение истории.* М.: Прогресс. 736 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций.* М.: АСТ. 603 с.

Яковенко И.Г. 2014. *Россия и модернизация в 1990-е годы и последующий период: социально-культурное измерение.* М.: Новые знания. 320 с.

VORZHETSOV Aleksandr Grigorievich, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Chair of State, Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University (68 Karl Marx St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420015; vag41@list.ru)

CONSOLIDATION PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the split of Russian society in the post-Soviet period. The studies suggest that Western – Slavophil duality is an integral feature of the national character. Russian society is stratified on the carriers of the traditional and modern consciousness, on supporters of the «special» and European ways of development and supporters of Russia as a special civilization or Eurasian one. The author joins the findings of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, which defined Russia as a European-Eurasian country. Scientific substantiation of these processes will contribute to the convergence of positions of scientists, and then of a large part of the Russians. The author reveals the solution of other fundamental tasks, important for the consolidation of Russian society.

Keywords: consolidation of Russian society, special way of Russia, Eurasianism, Orthodox civilization, Western civilization

ТОМБУ Дина Вольдемаровна – к.соц.н., доцент кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета (117571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 88; tombu@sumail.ru)

ВЛАСТЬ НОРМЫ И НОРМЫ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются универсальные нормы, создаваемые властью и определяющие этические аспекты основных сфер жизни социума, а также сложности, возникающие с исчезновением всеобщей этики и одновременным сосуществованием в современных обществах разных мировоззрений, жизненных стилей и стратегий. Приводятся примеры социокультурных образцов повседневной жизни, демонстрируемых элитой. А нормирование государством использования экономических принципов во всех областях жизни человека приводит к тому, что различные общественные группы реализуют собственные интересы и самостоятельно определяют границы добра и зла.

Ключевые слова: власть, политическая элита, норма, политическая этика, общество потребления

Человек подчиняется тому, от кого зависит, авторитету власти – такова его природа. Природа же самой власти, несмотря на обилие концепций, сводится к господству и подчинению, к возможности одних нормировать, контролировать и наказывать других – естественно, во имя общих интересов, даже если они не всеми разделяются. А иначе – хаос со всеми вытекающими действительно страшными последствиями. Здоровый государственный организм, как известно, отличают порядок и дисциплина и, конечно, признание, по крайней мере большинством, за носителями власти права предписывать нормы поведения другим. От низменных – что есть и носить до высоких – кого и как любить и ненавидеть, в некоторых случаях – кому и сколько рожать.

Аристотель, как и большинство греческих мыслителей, полагал, что этика (наука о морали и нравственности) – это часть политики, а предмет политики – это наивысшее благо, одинаковое как для одного человека, так и для государства. Правда, благо государства все-таки значительнее и прекраснее, т.к. в практическом измерении основывается на принципе умеренности и добродетелях. Самая главная добродетель – это, конечно, справедливость, понимаемая «как то, что полезно для всех», и заботиться о ее реализации должно государство [Аристотель 2005]. С приходом христианства политика превратилась в реализа-